

УДК 93

КУЗНЕЦОВ Валерий Николаевич –

д.и.н., профессор кафедры истории УлГПУ им. И.Н. Ульянова
kuznetsow_simb@mail.ru.

ЧЕРНОСОТЕНЦЫ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И СТОЛЫПИНСКАЯ БЮРОКРАТИЯ

В статье раскрывается негативное отношение черносотенцев Среднего и Нижнего Поволжья к политике П.А. Столыпина и анализируются их взаимоотношения с властью. Черносотенные организации имели сложный социальный состав, что влияло на их деятельность. Они критиковали правящую бюрократию – от П.А. Столыпина до губернских властей. По их мнению, ее деятельность осуществлялась не в интересах народа и служила, прежде всего, их собственным интересам. Особенно сильную критику проводил руководитель «Братского союза» в Саратове епископ Гермоген и иеромонах Илиодор в Царицыне. Подобная критика вызывала противодействие властей. Гермоген и Илиодор были переведены в другие города. В Астрахани губернатор Н.Н. Соколовский всячески мешал деятельности монархистов во главе с Н.Н. Тихановичем-Савицким. В Самаре губернатор В.В. Якунин угрозой уголовного преследования заставил председателя отдела Союза русского народа С.П. Шустова прекратить политическую деятельность. Только в Симбирске организационно слабые и малочисленные черносотенцы вели себя мирно по отношению к властям.

Ключевые слова: черносотенцы; Союз русского народа; П.А. Столыпин; губернаторская власть; Поволжье; Гермоген; Илиодор; Н.Н. Тиханович-Савицкий; С.П. Шустов.

The article reveals negative attitude of the Black-Hundreders of Volga region to politics of P.A. Stolypin and analyzes their relationship with the government. Black Hundred organizations had a complex social structure that affected on their activities. They criticized the ruling bureaucracy beginning with P.A. Stolypin and up to provincial authorities. According to them, bureaucrats acted not in the interests of people, but served primarily their own ones. The head of «Brotherly Union» in Saratov Bishop Hermogenes and monk Heliodorus in Tsaritsyn criticized them vastly. Such criticism led to counteraction of authorities. Hermogenes and Heliodorus were transferred to other cities. The governor of Astrakhan N.N. Sokolovsky strongly obstructed the activity of monarchists led by N.N. Tikhonovich-Savitsky. V.V. Yakunin, the governor of Samara, by threats of criminal prosecution made chairman of the Union of Russian People S.P. Shustov stop his political activity. Only in Simbirsk organizationally weak and small numbered Black Hundreders behaved peacefully towards the authorities.

Keywords: Black-Hundreders; the Union of the Russian People; P.A. Stolypin; governor's power; Volga region; Hermogenes; Heliodorus; N.N. Tikhonovich-Savitsky; S.P. Shustov.

Консервативную тенденцию российской жизни в начале XX в. воплощали черносотенцы, у которых она сочеталась с национализмом и антисемитизмом. Такие идеи не были связаны с каким-либо классом или сословием, поэтому черносотенцы отличались социальной «всеядностью». На первый взгляд черносотенцы и власти любого уровня должны были сотрудничать, поддерживать друг друга. Действительно, у них имелись общие цели: сохранить существующий строй и покончить с революционным движением. Это не могло не делать их союзниками. Но в жизни все складывалось значительно сложнее. Рассмотрим ситуацию на примере Среднего и Нижнего Поволжья.

К 1907 г. черносотенцы имели свои организации во всех четырех губерниях региона: Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской. В первых

трех действовали отделы Союза русского народа (СРН). В Астрахани существовала Народная монархическая партия во главе с торговцем граммофонной продукцией Н.Н. Тихановичем-Савицким. Черносотенные организации включали в себя представителей разных общественных слоев. Так, сызранский отдел СРН возглавляли кондуктор железной дороги П.П. Харюткин и печник Ф.С. Истомина. Самарскими «союзниками» руководил лавочник С.П. Шустов. Существовали ячейки СРН на заводах. Не последнюю роль в отделах играло дворянство. Так, саратовских черносотенцев возглавлял представитель этого сословия Э.А. Исаев. Членами черносотенных организаций были священники, но нигде, кроме саратовского «Братского союза», возникшего в 1907 г. и возглавляемого епископом Гермогеном, они не играли руководящую роль.

Сильное влияние низших и средних городских слоев сказывалось на политических взглядах черносотенцев, и они отличались от провозглашаемых и проводимых властями. Власти, следуя Манифесту 17 октября 1905 г., поддерживали представительное правление. Против него в принципе не выступали ни П.А. Столыпин, ни его преемники. А что же черносотенцы? Они выступали за роспуск Государственной думы и за возвращение царю абсолютных полномочий. Например, саратовские «истинно русские люди» были разочарованы деятельностью даже III Государственной думы. «Надо, — говорили «союзники», — чтобы Дума занялась крестьянским вопросом, а также позаботилась, чтобы рабочий люд в городах не голодал. Мы ругаем первые Думы, но что сделала III Дума, состоящая в большинстве из правых? Ровным счетом ничего!». К следующей Думе отношение было не лучше. Талантливый черносотенный журналист Н.П. Тихменев писал: «Отчет о деятельности Государственной Думы? Но он весь укладывается в то, как легко и просто бюрократизировалось это учреждение и как быстро фабрикуются из интеллигентов-“освобожденных” интеллигенты-бюрократы, жадно стремящиеся к казенному пирогу»².

Власти стеной стояли за сохранение помещичьего землевладения и одновременно проводили аграрную реформу, разработанную П.А. Столыпиным. А черносотенцы? Председатель саратовского отдела СРН С.П. Шишов выступил со своим земельным проектом в апреле 1907 г. на 4-м Всероссийском съезде союза. Он предложил истинно русским дворянам передать свои земли царю со словами: «у нас земли много, а у крестьян ее мало, мы ею долго владели, нажили богатство, а потому раздели ее между крестьянами»³. Руководство СРН резко отрицательно отнеслось к предложениям С.П. Шишова. Его не только изгнали со съезда, но и исключили из СРН. Когда он вернулся в Саратов, его поддержало большинство членов отдела. К примеру, дворянин фон Гарднер заявил, что если только дворянин истинно русский, то он готов из 1 000 десятин своей земли

отдать 700 беспрекословно крестьянам. Противоречивые оценки вызвал закон 9 ноября 1906 г. Новый председатель отдела дворянин-земледелец Э.А. Исаев поддержал закон, заявив, что русская община должна разрушиться. В отличие от него, подавляющее большинство «союзников» к закону отнеслись отрицательно.

Еще одним камнем преткновения был еврейский вопрос. Власти формально сохраняли ущемленное положение евреев, но фактически ситуация развивалась в уравнительном направлении. Правящие слои России закрывали глаза на нарушение черты оседлости и процентной нормы. Черносотенцы же настаивали на точном соблюдении законов. Например, Н.Н. Тиханович-Савицкий в 1909 г. обратился к своим единомышленникам с циркулярным письмом, где просил «сообщить точные сведения о количестве учеников жидов в учебных заведениях вашего города... Допущенное правительством пятипроцентное зло ни в коем случае не должно быть превышено»⁴. Саратовские черносотенцы даже пробовали бойкотировать евреев, главным образом врачей, адвокатов, т.к., по горестному замечанию одного из «союзников», «русских врачей и адвокатов очень мало, а все больше жида да кадеты». А другой восклицал: «Ведь могила совсем подошла от нехристей да интеллигенции»⁵.

И наконец, это вопрос отношения к самой правящей бюрократии в принципе и конкретно к чиновничьим методам управления. Здесь разногласия между русскими националистами и властями были если и не самыми глубокими, то самыми острыми. «Православное братство» в Саратовской губернии привлекало народ резкой критикой верхов. В одной из своих проповедей руководитель царицынского отдела Союза иеромонах Илиодор говорил буквально следующее: «Таких представителей власти, как полицмейстер Бочаров, а также губернатор Татищев и министр Столыпин, следует за их проступки позвать всех на царскую конюшню и хорошенько выпороть нагайками» [Штылко 1994: 50]. Впрочем, и сам Гермоген не скупился на выражения. В 1908 г. губернатор был вынужден доложить П.А. Столыпину о

¹ *Саратовский вестник*. 1908, 25.06.

² *Волга* (Саратов). 1914, 01.01.

³ *Саратовский вестник*. 1907. 17.04. С. 10.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 117. Оп. 2. Д. 121. Л. 3.

⁵ *Саратовский вестник*. 1907. 11.09.

том, что «преосвященный в соборе, в моем присутствии произнес проповедь, в которой резко порицал правительство вообще и представителей власти в частности».

П.Г. Курлов, занимавший тогда посты товарища министра внутренних дел и командира корпуса жандармов, позднее вспоминал: «Саратовский губернатор граф Татищев вынужден был оставить свой пост вследствие невозможных отношений между ним и епископом Гермогеном, который позволял себе ряд бестактных и недопустимых выходов, направленных против начальника губернии. Его преемник П.П. Стремоухов тоже жаловался на поведение преосвященного Гермогена, прикрывавшего свои неприличные поступки фразами о монархизме и религиозности. Как умный человек, архиерей не доводил своих выходов до крайности, инспирируя и пользуясь для этого иеронахом Илиодором. Последний произносил в Царицыне прямо революционные проповеди, убеждая народ не признавать властей, так как они — еретики и изменники Государю. Подлинный текст его проповедей был мне доставлен начальником Саратовского губернского жандармского управления полковником Семигановским. Мы с П.А. Столыпиным неоднократно обсуждали меры обуздания Илиодора» [Курлов 1991: 162–163]. Потребовались серьезные усилия главы правительства, чтобы выдворить Гермогена и Илиодора из Саратовской губернии.

После устранения проблемных для саратовских властей Гермогена и Илиодора отношения с черносотенцами стали более мирными. Например, в апреле 1914 г. саратовский отдел Союза Михаила Архангела открыл чайную-читальню, и на освещение ее прибыли епископ Дионисий и вице-губернатор А.С. Римский-Корсаков. Правда, когда в конце 1916 г. отдел СРН попытался открыть русскую книжную лавку, то губернские и городские власти отказались помочь деньгами.

Весьма негативно о П.А. Столыпине открыто высказывались и астраханские черносотенцы. Так, в 1909 г. Н.Н. Тиханович-Савицкий писал члену главного совета СРН Е.А. Полубояриновой: «...мы должны пользоваться малейшими предложениями, что бы дискредитировать Столыпина»¹. Деятельность же

Илиодора получала у них полное одобрение. Н.Н. Тиханович-Савицкий в 1910 г. обращался в редакцию черносотенной газеты «Русское знамя»: «Вступитесь за Илиодора. Пишите, пока его не возвратят в Царицын. Это разбойное, развратное, красное гнездо он усмирил в один год, выстроил богатый монастырь, куда стекались тысячи народа. Ссылка Илиодора — это полное издевательство над патриотизмом, это полное торжество измены и крамолы»².

Для самарских черносотенцев критика П.А. Столыпина обернулась серьезными проблемами. В 1910 г. главный совет СРН принял решение протестовать против циркуляра главы правительства о разрешении евреям проживать вне черты оседлости. 7 марта 1910 г. на собрании городского отдела СРН было принято решение отправить Николаю II телеграмму с протестом, что и было сделано. На следующий же день председателя отдела СРН С.П. Шустова вызвал к себе полицмейстер, и они вместе направились к губернатору. Тот начал обвинять Шустова в скупке краденого (приобрел подшипник, стоящий 100 руб., за 12), заявил, что это не первый случай, что им (губернатором) затребованы из окружного суда все дела, касающиеся С.П. Шустова, что он даст им ход. Затем, запугав его, губернатор задал главный вопрос: «Зачем вы отправили телеграмму Государю о предании суду министра Столыпина?» Аудиенция закончилась тем, что глава губернии пригрозил С.П. Шустову выслать его из губернии, а отдел закрыть. При этом губернатор постоянно кричал на него, разволновался и пролил на себя стакан воды.

Масла в огонь подлили публикации в «Русском знамени» о коррупции самарской администрации и, прежде всего, полиции во главе с полицмейстером Критским. Губернатор пришел в ярость, но не на своих чиновников, а на «союзников». Назначенные ревизоры, по словам С.П. Шустова, «те же преступники», злоупотреблений не нашли. Тогда он уволил со службы полицейского чиновника, признавшегося в неправомерных делах, и выслал из губернии корреспондента «Русского знамени». Между тем, номера газеты ходили по всей Самаре. Горожане в целом одобряли действия «союзни-

¹ ГАРФ. Ф.116. Оп. 1, Д. 51. Л. 12.

² Там же. Л. 13.

ков», говоря, что наконец-то нашлись те, кто сказал губернатору: «вы скрываете преступников»¹.

На крестном ходе губернатор, увидев С.П. Шустова, набросился на него с бранью. Затем он был арестован, а его дочь уволили из гимназии, где она работала учителем. 30 августа 1910 г. на квартиру к С.П. Шустову пришли помощник пристава, два околоточных и городской. Они объявили хозяину, что губернатор закрыл отдел СРН, изъяли все документы по отделу и взяли подписку об отказе от какой-либо политической деятельности.

С.П. Шустов был полностью деморализован. Судя по его письмам и работе, это был искренний идейный на патриархальных началах монархист, сторонник подъема русского народа, сохранения русской государственности. Он жаловался А.И. Дубровину, что его грызут со всех сторон, и добавлял: «До приезда нового губернатора не буду проявлять никакой деятельности». А ведь в начале все складывалось хорошо. В январе 1907 г. губернатор стал почетным членом отдела СРН и даже благословил черносотенцев на «святое дело» иконой². Но стоило националистам перейти от критики революционеров к критике властей — все изменилось.

Отдел СРН возобновил свою деятельность только в 1913 г., когда в губернии сменилась власть. Губернатор В.В. Якунин умер, а новый, Н.В. Протасев, не имел ничего против С.П. Шустова. Но по националистическому движению Самары был нанесен такой удар, после которого оно так и не вышло из кризиса.

Черносотенцы Астрахани действовали в наименее благоприятных условиях по сравнению с другими губерниями региона. Связано это было с острым и не прекратившимся с 1907 по 1917 г. конфликтом между ними и губернатором Н.Н. Соколовским. Тот отказывался присутствовать на их мероприятиях, негативно отзывался о них: например, освящение знамен назвал балаганом. В 1907 г. он, выполняя распоряжение П.А. Столыпина, вообще не разрешил освящать знамена. Объяснялось это тем, что монархисты якобы готовят погромы. Губернатор разговаривал с ними исключительно на уровне крика и угроз. Он добился увольнения вице-

губернатора, поддерживавшего черносотенцев. В докладе в департамент полиции в 1907 г. он охарактеризовал своего врага как «человека нервнобольного... крайне экзальтированного» [Аврех 1898: 226]. В докладах «наверх» он всячески очернял националистов. Основываясь на его сведениях, в 1908 г. департамент полиции в докладе П.А. Столыпину охарактеризовал их как «заведомых пропойц, не способных ни на какую полезную деятельность и мечтающих о погромах» [Аврех 1989: 226].

Затем Н.Н. Соколовский перешел к прямым репрессиям. На временного редактора черносотенной газеты «Русская правда» А.Е. Руднева прокурор Отт (правая рука губернатора) завел уголовное дело. В 1908 г. началось судебное преследование Н.Н. Тихановича-Савицкого, приговоренного к месячному тюремному заключению. В 1908 г., необоснованно обвинив монархистов в устройстве беспорядков в театре, губернатор приказал арестовать нескольких из них и попросил мирового судью поступить с ними по всей строгости закона. В этом же году полиция избила старшину партии рабочего Куликова.

Шли постоянные угрозы закрыть «Русское знамя». Н.Н. Тиханович-Савицкий жаловался А.И. Дубровину: номер за номером конфискуют, были случаи, когда полиция рассыпала набор в самой типографии. Н.Н. Тиханович-Савицкий первоначально слал жалобы в главный совет СРН и лично А.И. Дубровину, надеясь, что они обладают влиянием на правящие верхи и смогут убрать Н.Н. Соколовского из Астрахани. «Иначе он задушит нас окончательно», — писал лидер астраханских монархистов³. Он жаловался не только на «антирусскую» политику своего врага, но и на его кутежи, пьянства, поездки по номерам гостиниц, на связь с замужней женщиной. Однако, убедившись, что дружба лидеров СРН с верхами — это пустые слова, он с 1909 г. перестал отправлять ходатайства, хотя вражда с губернатором продолжала существовать до 1917 г. Этот конфликт тормозил черносотенную деятельность. Едва находились деньги на издание «Русской правды».

В послереволюционные годы властям стали не нужны черносотенные организации, сотрудничество тех и других

¹ Там же. Л. 17.

² *Народная свобода* (Саратов). 1907. 14.01.

³ ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 51. Л. 3.

в 1905 г. являлось «браком по расчету». Власти с подозрением смотрели на националистов, среди которых, как говорилось выше, был силен низовой элемент. Черносотенцы, в свою очередь, в лице революции потеряли своего главного врага. За неимением на широкой общественной арене левых, они стали все больше нападать на кадетов, октябристов, на власти предрешающие.

Власти губерний не оказывали черносотенцам ни финансовую, ни заметную политическую помощь, ограничиваясь в лучшем случае своим почетным членством в их рядах. Лишь в Симбирске власти постоянно поддерживали черносотенцев. Например, в Симбирске в январе 1912 г. на лекцию Л.В. Половцева «Националисты в Государственной думе» прибыли губернские верхи во главе с губернатором А.С. Ключаревым¹. Причина такой «дружбы» заключалась в том, что местные националисты не смели, да и вряд ли хотели критиковать политику властей — центральных ли, местных ли. Наоборот, любой шаг правящих кругов вызывал у них всяческую поддержку.

В Симбирске после распада в 1909 г. слабого местного отделения СРН вплоть до войны существовал отдел Всероссийского национального совета. Его председателем оставался А.А. Мотовилов, довольно крупный помещик (в Сенгилеевском уезде ему принадлежало 770 десятин земли, в Симбирском уезде члены семьи Мотовиловых владели 1 352 десятинами). Печатным рупором националистов оставалась ежедневная газета «Симбирянин», являвшаяся одной из главных городских газет. Симбирские националисты были близки к октябристам, и тот же «Симбирянин» нередко приобретал явно октябристскую окраску. Об этом в 1911 г. с досадой писал своему брату в личном письме симбирский вице-губернатор А.А. Ширинский-Шихматов: «Наши националисты Мотовилов, Поливанов и Мещеринов решили поставить памятник

“стороннику представительного строя” [П.А. Столыпину] даже у нас в Симбирске. Что меня особенно удивляет: это ласка националистов в сторону октября и ярая ненависть к правым. Явись завтра сильный премьер-октябрист, и я отвечаю чем угодно, что все наши гофмейстеры станут октябристами. Самое подлое заключается в том, что, в сущности, мои осетры никаких убеждений не имеют, а легко воспринимают те, на которых играют власть имущие»².

Таким образом, имели место конфликты между властями и черносотенцами. Причина их в следующем. Да, у монархистов и властей имелись общие охранительные цели, но, во-первых, различными виделись методы охранительства, а во-вторых, существовал разный взгляд на самодержавие, на фигуру царя. Столичные и местные властные чиновники видели в нем главного бюрократа, связанного с ними корпоративными интересами, главный из которых — сохранить власть, удержаться на своей должности. Черносотенцы исходили из патерналистского представления и не отождествляли самодержца и его чиновников. Поэтому критика любой политической фигуры, кроме Николая II, не рассматривалась ими как покушение на монархические принципы, а критиковать, с их точки зрения, было за что. В начале XX в. все российские партии возникли «снизу», партии же, созданной «сверху», не имелось. Политический опыт начала XX в. показывает, что сильная авторитарная власть не нуждается в самостоятельных политических партиях. Ее устраивает только полностью управляемая псевдопартия, являющаяся подразделением правящих верхов. Во всех остальных случаях позиция властей колеблется от прямых репрессий до скрытого противодействия, что и испытали на себе черносотенцы-регионалы.

¹ *Симбирянин*. 1912. 10.01.

² Переписка и другие документы правых (1911 год). 1998. — *Вопросы истории*, № 11-12. С. 119-144.

Литература

- Аврех А.Я. 1989. *Царизм накануне свержения*. М.: Наука, с.256.
Курлов П.Г. 1991. *Гибель императорской России*. М.: Современник, 255 с.
Штылко А. 1994. «Это дело губернатора, а не редакции...» Саратовская губернская власть и ее отношение к местной печати. — *Волга*, № 9-10. С. 41-54.